

УДК 81'42:81'38:81''27

Уклонение от ответа как коммуникативная стратегия респондента в политическом интервью

Борисенко Виктория Александровна

Кандидат филологических наук, доцент,
кафедра межкультурной коммуникации и методики преподавания иностранных языков,
Южный федеральный университет,
344006, Российская Федерация, Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 105/42;
e-mail: v-bor@yandex.ru

Аннотация

Политическое интервью в данной публикации интерпретируется как форма интерактивного обмена диалогическими репликами между собеседниками, который предполагает не только актуализацию насущной информации, но и формирование впечатления о том, как преподносится сообщение о некотором положении дел и о том, что фактически не сказано. Внимание авторов фокусируется на попытках изменить траекторию ведения интервьюером беседы посредством нарушения респондентом норм обмена репликами посредством уклонения последнего от релевантного ответа на поставленный вопрос. В рамках политического интервью уклонение от ответа на вопрос может рассматриваться в качестве частотной и конвенционально допустимой коммуникативной стратегии респондента, реагирующего на вопросительную реплику интервьюера. Политическое интервью представляет собой диалог, в котором не только освещается актуальная информация, но и существуют очевидные возможности для искусного уклонения от обнародования этой информации, предопределяющие некооперативный характер официальной беседы. Утверждается, что журналист-интервьюер и политик-респондент реализуют свои диалогические высказывания с опорой на массовую (целевую) аудиторию, которая предстает арбитром обнародованной в ходе интервью информации.

Для цитирования в научных исследованиях

Борисенко В.А. Уклонение от ответа как коммуникативная стратегия респондента в политическом интервью // Культура и цивилизация. 2016. Том 6. № 6А. С. 283-290.

Ключевые слова

Политическое интервью, интервьюер/респондент, информативный обмен диалогическими репликами, коммуникативные стратегии, массовая (целевая) аудитория.

Введение

Дискурсивное содержание политического интервью реализуется в информативном обмене диалогическими репликами между интервьюером и респондентом, в системной трансформации соответствующих коммуникативных стратегий, последовательно используемых в данном жанре официальной беседы. В современных теоретических изысканиях, посвященных дискурсивному взаимодействию участников коммуникативного процесса, обмен диалогическими репликами трактуется, в том числе, как имманентная характеристика языкового общения в малых группах, в рамках которого инициация стимулирующих реплик и реакции на них:

- 1) предопределяются порядком следования и длительностью речевых шагов собеседников;
- 2) регулируются линейной очередностью представления их текущих речевых намерений.

Участники политического интервью получают право голоса в соответствии с определенными конвенциями ведения беседы, предполагающими поочередность диалогических шагов или самостоятельную инициативность одного из собеседников в озвучивании своей точки зрения [Кобзева, Прокопенко, 2015, 1374; Руженцева, 2016, 27; Чуриков, 2005, 5]. Диалогические шаги и их содержание не определяются предварительно, а структура обмена репликами приобретает, как правило, формат поочередной реализации вопросительных и ответных высказываний. Политик, выступающий в роли интервьюируемого, дает исчерпывающие ответы на поставленные вопросы, нередко реализуя уклончивые, «затемненные» и неоднозначные в смысловом отношении реагирующие реплики.

Прагматическая природа уклонения от ответа в жанре интервью

На уровне дискурсивной композиции политического интервью вопросительные и ответные констативные реплики формируют устойчивые диалогические единства; вместе с тем, за просьбой обнародовать актуальную информацию может последовать негативная реакция адресата, его встречная просьба выразить мнение об обсуждаемом положении дел. Подобное нарушение конвенций ведения официальной беседы, согласно нашим наблюдениям, является распространенным в политическом интервью, в рамках которого респонденты нередко предпринимают попытки избегать однозначных ответов на трудные животрепещущие вопросы современности.

Прагматическая природа завуалированного уклонения от оптимального исчерпывающего ответа на заданный вопрос исследуется, в частности, С. Клейманом, который выявляет целый комплекс тактик переформулировки в рамках жанра интервью исходного вопросительного высказывания. Эти высказывания задействуются в целях прояснения искомой информации и «управления траекторией ответной реакции собеседника» [Clayman, 1993]. В результате данного исследования были выявлены следующие тактики:

- 1) смена фокуса внимания собеседника через суммирование актуальной информации, предполагающее повторную формулировку вопроса посредством его незначительных последовательных изменений с отрывом от исходных предпосылок;
- 2) фокусирование внимания собеседника на определенном содержании вопроса с целью не дать ответ на другой семантический пласт вопросительного высказывания;
- 3) отвлечение внимания собеседника от сути вопроса посредством выражения согласия/несогласия с несущественными семантическими элементами вопросительного высказывания.

Массовая (целевая) аудитория как фактор разворачивания политического интервью

Политическое интервью может интерпретироваться как определенный коммуникативный жанр взаимодействия собеседников и одновременно как масс-медийный феномен; оно исследуется нами сквозь призму понятия коммуникативное действие [Хабермас, 2000], осуществление которого влечет за собой тот факт, что говорящий субъект реализует свое намерение, нацеленное на последующее согласие/несогласие со стороны собеседника. Если адресат соглашается с инициированным речевым намерением, то в ходе дальнейшего взаимодействия от говорящего субъекта не требуется какая-либо детализация или объяснение своего коммуникативного хода. В случае несогласия с речевым намерением адресанта со стороны слушающего в последующем ходе диалогического взаимодействия собеседники обговаривают те суждения, по которым не было достигнуто взаимопонимания.

Указанные возможные перспективы разворачивания политического интервью осуществляются с опорой на такой фактор, как «целевая аудитория», для удовлетворения интересов которой и предназначается официальная беседа журналиста и политика. Целевая аудитория политического интервью выступает в роли «верховного арбитра» достоверности и актуальности обнародованной в ходе официальной беседы информации. В связи с этим некоторые исследователи интерпретируют политическое интервью в качестве «иллюзорного диалога», поскольку оно предстает не столько спонтанным взаимодействием, сколько планируемой игрой в определенные коммуникативные роли, организуемой для «подслушивания» многочисленной аудиторией [Bull, Mayer, 1993].

Массовая аудитория, таким образом, осуществляет контроль коммуникативных действий как журналиста, так и интервьюируемого политика. Журналист призван задавать релевантные вопросы, организовывать оптимальное развитие дискуссии, выражая беспристрастное и уважительное отношение к суждениям политика. От респондента, реагирующего на вопросительные реплики журналиста, требуется в свою очередь предоставление объективной информации, избегание всяких попыток утаивания фактов. При этом понятие прагматической объективности освещаемой информации основывается на профессиональной способности журналиста стимулировать интервьюируемого политика к критическим

суждениям относительно обсуждаемых вопросов. Журналист, как представитель массовой аудитории, имеет возможность задавать представителям политической сферы даже такие злободневные вопросы, которые в иных типах интервью могут показаться «враждебными» и порой «дерзкими».

Речевое планы диалоговых реплик респондента в политическом интервью

На уровне прагматической объективности можно, как мы полагаем, утверждать, что журналист стимулирует интервьюируемого к выражению однозначных суждений и оценок в ответах на вопросительные реплики с целью поддержания последовательности взаимных коммуникативных действий (в том смысле, в каком их понимает Ю. Хабермас). Политик-респондент дает ответы на поставленные вопросы. Журналист-интервьюер частично или полностью соглашается с той информацией, которая обнаружится в реагирующих репликах респондента. Политик-респондент может нарушать нормы ведения диалога, уклоняясь от ответов, которые затрагивают суть задаваемых вопросов, однако, создавая иллюзорное впечатление уместности освещаемой информации. Ср.:

(1) «*Q: Finally, do you think Brexit will be implemented?*

A: After the last few extraordinary months, only a fool would claim to know what the future holds. No one knows exactly what Brexit will look like – not least the three men in the cabinet tasked with making it happen...» [Reading the Current State..., 2016, www];

(2) «*Q: There have been talks about politicians stockpiling arms, ammunition and bullet proof jackets. Are you aware of these?*

A: Yes. We are fully aware...

Q: Are these weapons being reversed from politicians? Who are these people?

A: From people, you know. From people of various shades and opinions» [Hutchins, 2014, 15].

В примере (1) политик уклоняется от однозначного ответа на злободневный вопрос современности, манипулирует сознанием массовой аудитории, обращаясь к общеизвестному трюизму относительно невозможности познать будущее. Вместе с тем, респондент указывает на неопределенность самой сути феномена, о котором задается вопрос. Другими словами, интервьюируемый субъект создает иллюзию однозначного ответа, фактически, уклоняясь от предоставления актуальной информации.

В примере (2) вторая реагирующая реплика содержит импликации на неопределенную группу людей, которые хранят оружие, амуницию и пуленепробиваемые жилеты. Респондент прямо не указывает на конкретных политиков, которые осуществляют подобную деятельность, таким образом, уклоняясь от однозначного ответа. Иносказательное утверждение фактически скрывает социально-политическую идентичность субъектов, занимающихся «накапливанием» оружия. Другими словами, респондент проявляет предосторожность в об-

народовании запрашиваемой информации о политиках. В то же время он действует в рамках своей профессиональной компетенции, избегает называть правонарушителей поименно до вынесения судебного решения в плане положения дел, обсуждаемого в интервью. Финальная реагирующая реплика респондента может быть интерпретирована как несоблюдение Максим Релевантности и Количества Г. Грайса [Грайс, 1985].

Если респондент открыто уклоняется от однозначного ответа на поставленный вопрос, в последующем ходе официальной беседы интервьюер, как правило, фокусирует внимание политика на данном вопросе, прибегая к структурным вариациям исходной вопросительной реплики. Ср.:

(3) «*Q: Do you have total confidence in Iain McNicol?*

A: I have been happy to work with Iain McNicol since I became leader.

Q: But do you have full confidence in him?

A: I have been happy to work with him» [Jeremy Corbyn..., 2016, www].

В примере (3) респондент не обеспечивает однозначного ответа на поставленный вопрос, а поэтому интервьюер повторно актуализует его посредством незначительной модификации его структуры с опорой на синонимические средства. Возможно, взаимное непонимание между интервьюером и респондентом проистекает вследствие того, что у них обнаруживаются разные представления о сути такого понятия, как «доверие». Для респондента доверие к человеку – это возможность успешно работать с ним (что и подчеркивается в обеих реактивных репликах политика). Интервьюер, по всей видимости, обладает другими представлениями о доверии, что и становится основой для повторной инициации одного и того же вопроса. Осознав это, интервьюер переходит к очередному тематическому блоку вопросных реплик. Другими словами, иная интерпретация понятий, затронутых в вопросительной реплике, может расцениваться интервьюером как уклонение политика-респондента от однозначного ответа и, соответственно, прагматическим основанием для структурной модификации одной и той же вопросительной реплики.

Заключение

Политическое интервью оказывается нечто большим, чем содержание критической дискуссии между журналистом и политиком-респондентом. Диалог, имеющий место в политическом интервью, может интерпретироваться из нормативной перспективы, устанавливающей, как собеседники должны вести себя в речевом плане, или описательной перспективы, выявляющей, как участники беседы фактически ведут себя. Исходя из нормативного подхода, политическое интервью моделируется посредством набора правил ведения критической дискуссии, предопределяющих характер обмена репликами между собеседниками, цели, преследуемые в беседе и социальные конвенции, которые являются действенными для этой

беседы. В обозначенном контексте политическое интервью является кооперативным, когда собеседники соблюдают указанные правила, не выходят за рамки тех ограничений, которые налагаются общепринятыми правилами.

При нормативном подходе официальная беседа журналиста и политика рассматривается как некооперативная, если участники беседы нарушают правила ее ведения или не соблюдают ограничения, накладываемые на поочередность реализации вопросительной и ответной реплик. Подобная ситуация, согласно нашим наблюдениям, может обнаруживаться на различных стадиях разворачивания политического интервью, например, когда респондент отказывается дать оптимальный ответ на задаваемый вопрос (нарушение Максимы Количества Г. Грайса).

Библиография

1. Грайс Г.П. Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVI: Лингвистическая прагматика. М.: Прогресс, 1985. С. 220-234.
2. Кобзева Н.А., Прокопенко А.В. Функционирование политического интервью в медиаполитическом дискурсе // В мире научных открытий. 2015. № 1.3(61). С. 1373-1380.
3. Руженцева Н.Б. Манипулятивный компонент и предпосылочное знание в политическом интервью: вопросы и комментарии интервьюера // Политическая лингвистика. 2016. № 1(55). С. 26-34.
4. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. СПб: Наука, 2000. 380 с.
5. Чуриков М.П. Согласие, несогласие и уклонение в аспекте речевого общения (на материале текстов немецких политических интервью): автореферат дис. ... канд. филол. наук. Пятигорск, 2005. 24 с.
6. Bull P., Mayer K. How Not to Answer Questions in Political Interviews // Political Psychology. 1993. Vol. 14(4). P. 651-666.
7. Clayman S.E. Reformulating the Question: A Device for Answering / Not Answering Questions in Interviews and Press Conferences // Text. Interdisciplinary Journal for the Study of Discourse. 1993. № 13(2). P. 159-188.
8. Hutchins A. The Interview: "MafiaBoy" speaks up. Michael Calce, "MafiaBoy" turned security consultant, on the heartbleed bug, and why the cloud and fingerprint scans will be hacked // Maclean's Magazine. 2014. 28 April. P. 14-15.
9. Jeremy Corbyn Interview: "There are Not 300,000 sectarian extremists at large" // The Guardian. 2016. 13 August. URL: <https://www.theguardian.com/politics/2016/aug/13/jeremy-corbyn-interview-leadership-plots-nhs-education> [Accessed 27/07/16].
10. Reading the current state of British politics. Cathy Newman, Co-Presenter of Channel 4 News, talks with Marcus Papadopoulos // Politics first. 2016. 25th September. URL: <http://www.politicsfirst.org.uk/2016/reading-the-current-state-of-british-politics/>

Answering avoidance as the respondent's communicative strategy in the political interview

Viktoriya A. Borisenko

PhD in Philology, Associate Professor,
Department of intercultural communication and foreign language teaching methodology,
Southern Federal University,
344006, 105/42, B. Sadovaya st., Rostov-on-Don, Russian Federation;
e-mail: v-bor@yandex.ru

Abstract

In the paper the political interview is interpreted as a form of interactive dialogic exchange between the interlocutors which presupposes not only the vital information actualizing, but also forming the impression on what is in fact said, how the utterance about a certain state of affairs is presented. The paper focuses on the respondent's attempts to change the interview trajectory development through violating the norms of dialogic exchange in the process of avoiding the relevant answer on the question raised. Within the frameworks of political interview avoiding the answer may be considered as the respondent's frequent and conventionally accepted communicative strategy while responding to the interviewer's interrogative utterance. The political interview is a dialogue where the actual information is covered and there are overt possibilities for ingenious avoidance this information covering predetermining the non-cooperative character of the official talk. In normative approach the official conversation of a journalist and a politician is seen as noncooperative, if the participants of the conversation violate its rules, or do not comply with the restrictions imposed on the turn of questions and answers. It is stated that the interviewer-journalist and the respondent-politician realize their dialogic utterances based on such factor as the mass (target) auditorium which turns out to be the arbiter of the information covered in the interview.

For citation

Borisenko V.A. (2016) Uklonenie ot otveta kak kommunikativnaya strategiya respondenta v politicheskom interv'yu [Answering avoidance as the respondent's communicative strategy in the political interview]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 6 (6A), pp. 283-290.

Keywords

Political interview, the interviewer/interviewee, information dialogic exchange, communicative strategies, mass (target) audience.

References

1. Bull P., Mayer K. (1993) How not to answer questions in political interviews. *Political psychology*, 14 (4), pp. 651-666.
2. Churikov M.P. (2005) *Soglasie, nesoglasie i ukлонenie v aspekte rechevogo obshcheniya (na materiale tekstov nemetskikh politicheskikh interv'yu)*. Dokt. Diss. Abstract [Agreement, disagreement and avoidance in the aspect of speech communication (on the material of German political interview texts). Doct. Diss. Abstract]. Pyatigorsk.
3. Clayman S.E. (1993) Reformulating the question: a device for answering. Not answering questions in interviews and press conferences. *Text. Interdisciplinary Journal for the Study of Discourse*, 13 (2), pp. 159-188.
4. Grice H.P. (1934) *Studies in the way of words*. Harvard University Press. (Russ. ed.: Grais G.P. (1985) *Logika i rechevoe obshchenie. Novoe v zarubezhnoi lingvistike. Vyp. XVI: Lingvisticheskaya pragmatika*. Moscow: Progress Publ., pp. 220-234.
5. Habermas J. (1982) *Theorie Des Kommunikativen Handelns*. Suhrkamp Publ. (Russ. Ed.: Khabermas Yu. (2000) *Moral'noe soznanie i kommunikativnoe deistvie*. Saint Petersburg: Nauka Publ.).
6. Hutchins A. (2014) The interview: "MafiaBoy" speaks up. Michael Calce, "MafiaBoy" turned security consultant, on the heartbleed bug, and why the cloud and fingerprint scans will be hacked. *Maclean's Magazine*, 28th April, pp. 14-15.
7. Jeremy Corbyn Interview: "There are Not 300,000 sectarian extremists at large" (2016). *The Guardian*, 13th August. Available at: <https://www.theguardian.com/politics/2016/aug/13/jeremy-corbyn-interview-leadership-plots-nhs-education> [Accessed 27/07/16].
8. Kobzeva N.A., Prokopenko A.V. (2015) Funktsionirovanie politicheskogo interv'yu v media-politicheskom diskurse [Political interview functioning in media-political discourse]. *V mire nauchnykh otkrytii* [In the world of scientific discoveries], 1.3 (61), pp. 1373-1380.
9. Reading the current state of British politics. Cathy Newman, Co-Presenter of Channel 4 News, talks with Marcus Papadopoulos (2016). *Politics first*, 25th September. Available at: <http://www.politicsfirst.org.uk/2016/reading-the-current-state-of-british-politics/> [Accessed 29/07/16].
10. Ruzhentseva N.B. (2016) Manipulyativnyi komponent i predposylochnoe znanie v politicheskom interv'yu: voprosy i kommentarii interv'yuera [Manipulative component and the antecedent knowledge in the political interview: the interviewer's questions and commentaries]. *Politicheskaya lingvistika* [Political linguistics], 1 (55), pp. 26-34.